Однажды на Севере

Артур Гаврончук

Артур Гаврончук

Однажды на севере

«Автор»
2026

Гаврончук А.

Однажды на севере / А. Гаврончук — «Автор», 2026

Июньская ночь. Недалеко от Петрозаводска терпит крушение пассажирский самолёт. Пятьдесят человек оказываются у старого деревенского дома, где их встречают парень и девушка, утверждающие, что все они погибли.Впереди — странное путешествие, старый автобус, поезд, уходящий в неизвестность, и надежда для тех немногих, кому ещё суждено вернуться.Но даже те, кто провожает людей в последний путь, не знают, что ждёт их самих.Мистическая история о жизни, смерти, любви и о том, что иногда даже вечность оказывается не вечной.

© Гаврончук А., 2026
© Автор, 2026

Артур Гаврончук
Однажды на севере

Самолет

Стояла обычная июньская ночь, ничего нового. Онега неспешно перестукивалась волнами о камни, рядом — огромный город, он спит. Где-то на другом берегу перекликаются чайки. На пригорке, на холме недалеко от аэропорта, стоят две фигуры — девушка и парень. Нельзя по ним было точно определить возраст, но около 24, может, меньше, а может и больше.

— Сколько? — сказал парень.

— Пятьдесят! Трое лишних, — сказала девушка.

— Ничего себе, ты помнишь, чтобы так много было сразу?

— Нет, не копайся. Важно сделать всё быстро, чтобы не получилось как в прошлый раз.

— А что в прошлый раз?

— В прошлый раз ты, растяпа, упустил одного, и я за ним по всему лесу гонялась.

— Ну где он?

— Вот!

Расступились небеса, и из-за туч, рассекая июньскую мглу, показался самолёт. Огромная махина, гудя двигателями, будто бы пытаясь вспорхнуть и вернуться обратно в облака, томно, кивая носом, устремилась к земле.

— Только давай без твоих дурацких шуток.

— Ну прости, не могу иногда удержаться.

— Вообще-то это люди.

— Ну, во-первых — были люди, а во-вторых — юмор помогает мне не свихнуться от этого всего.

— Так, всё, вон они — иди созывай и не упусти никого.

Парень поднялся с мха и, отряхнувшись, пошёл по направлению к огненному зареву. Она шла за ним и всё думала о том, могут ли они что-то менять, или они — безучастные наблюдатели. В руке она сжимала кулон.

— Господа! Рад познакомиться. Мне очень жаль, но заявляю вам, что вы умерли.

Парня начинают окружать люди.

— Что за бред! — кто-то крикнул из толпы.

— Что ты несёшь, клоун! — второй крик.

— Я понимаю, насколько это тяжело осознавать. Я понимаю, что ваш разум отказывается признать очевидное. Но заверяю вас — это так. Я не хочу устраивать цирк. Моя работа — в том, чтобы вы все мирно и спокойно были переправлены дальше. Суть в том, что кто-то из вас ещё, возможно, выживет. Мы должны переправить только мёртвых, поэтому какое-то время мы будем жить вместе, пока не убедимся точно, кто трое из вас останется среди живых, а остальных переправим.

— Но это невозможно! — кто-то кричит в толпе.

— Слушай ты, возможно или невозможно — оглянись. Где ты? Что ты? Думаешь, это шутка? — у парня начали хмуриться брови, и на лице появился лёгкий румянец.

Люди были разношёрстные. И старые, и молодые, и пары, и одиночки. Судорожно они переглядывались между собой и пытались понять, что произошло. Тут, откуда ни возьмись, прозвучал сигнал автобуса. За рулём сидела девушка.

— Так, ребята, загружаемся в автобус. Иначе останетесь тут и будете бродить по Карелии тысячи лет, пока не исчезнете. Денек поживёте с нами в доме, потом трое из вас — домой, остальные — дальше.

То ли девушка располагала к себе, то ли свойственно людям больше доверять женщинам в стрессовых ситуациях, но, потихоньку подгоняя друг друга, люди начали медленно заходить в автобус.

— Так, всё, пятьдесят. Поехали.

Утро

Наступил следующий день. Тёплое июньское утро. Где-то ещё лежит роса, гудят стрекозы, слышен звук лопаты, жадно втыкающейся в землю. Старый-старый деревенский дом — сгнившие ступени, обвалившаяся крыша. Долгие и долгие годы дождь подтачивал прогнившие брусья, и то ли на паутине, то ли на честном слове — вся эта конструкция всё ещё держалась.

— Господа, я знаю, что у вас миллион вопросов. Мы обязательно на них все ответим. Но всё-таки вы у нас в гостях, и прошу соблюдать правила.

Вереница из пятидесяти человек медленно вываливалась из старого автобуса и шла по дороге в сторону этого самого прогнившего дома.

— Блин, а он что здесь делает? — насупившись, сказала девушка.

— Ух ты ж блин, как он оттуда выбрался!

Навстречу нашим героям, ковыляя на единственную здоровую ногу, радостно бежал старик лет девяноста.

— Так, сколько раз тебе говорили — здесь тебе не ночлежка! Что ты опять здесь делаешь?

— Я… я… Подождите, а это что за люди!? — сказал с вытаращенными глазами старик.

— Не твоего ума дело, — фыркнул парень.

— Батюшки! Это что, тоже туда?

— Туда, туда. Самолёт. Трое лишних. Будут жить с нами, пока не определятся счастливчики, — отрезал парень.

— Иди покажи им всё и не мучай их вопросами.

— Когда уже она придёт за ним? — покачиваясь, сказала девушка, наблюдая, как девяностолетний старик с улыбкой до ушей лез обниматься к людям, которые, озираясь, шли по направлению к разрушенному дому.

— Да бог её знает. Живучая оказалась.

— Ладно, поможет нам. У нас ни разу так много не было людей.

— Знаете, а это хорошо, что вы попали к ребятам, а не к тем - прокричал старик, окружённый напуганными людьми.

— К тем? - спросила толпа будто бы единым голосом.

— Ну, к тем, да… Ладно, располагайтесь, у нас целый день. Ух, загуляем, — сказал дед, доставая чекушку из-под кровати.

День

— Ну что там они, держатся? — спросил парень, пропалывая грядку с подсолнухами.

— Слушай, а ты помнишь, что было до? — внезапно став серьёзной, спросила девушка.

— В смысле — до? До чего? Говори яснее, я и так устал с этой толпой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.